

В память о В.Е. Ларичеве. Астроархеологические изыскания в Северной Хакасии

Светлой памяти В.Е. Ларичева посвящается

Елена Геннадьевна Гиенко

кандидат технических наук,

доцент кафедры Физической геодезии и дистанционного зондирования,
Сибирская государственная геодезическая академия, Новосибирск, ул.Плахотного,10
e-mail: elenagienko@yandex.ru

Герман Федорович Серкин

доцент кафедры высшей математики,

Сибирская государственная геодезическая академия, Новосибирск, ул.Плахотного,10
e-mail: serkin38@mail.ru

Аннотация

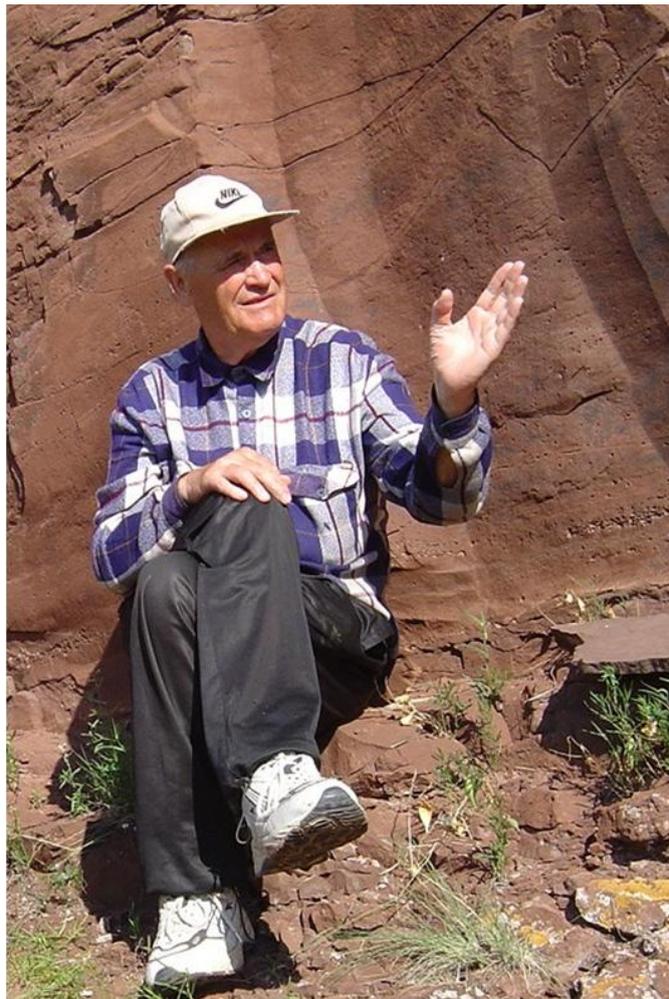
Статья посвящена памяти Виталия Епифановича Ларичева (12.12.1932 – 02.06.2014) - выдающегося российского ученого, доктора исторических наук, академика РАН, заслуженного деятеля науки Российской Федерации. В течение более чем 30 лет В.Е. Ларичев проводил астроархеологические исследования на севере Хакасии. В статье сделан обзор его деятельности в астроархеологических экспедициях от лица участников этих экспедиций.

Ключевые слова: астроархеология, Хакасия

2 июня 2014 г не стало Виталия Епифановича Ларичева – выдающегося российского ученого, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института археологии и этнографии СО РАН, академика РАН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации. Его по праву можно назвать первым советским и российским астроархеологом. Виталий Епифанович дал дорогу журналу «Archaeoastronomy and Ancient Technologies» (AaATec), став его главным редактором.

В течение более чем тридцати лет В.Е. Ларичев был руководителем летних экспедиций в северной Хакасии, где на относительно небольшом участке в долине р. Белый Июс (20 на 30 км) сосредоточена масса памятников древней культуры разного времени. Главная задача исследований состояла в выявлении «астрономических аспектов» древних культур – того, как

предки воспринимали мир, структурировали его и объясняли происхождение; как считали время и обустривали свою жизнь в соответствии с движением светил.

Виталий Епифанович Ларичев (12.12.1932 – 02.06.2014)

Астроархеологические исследования Северо-Хакасской экспедиции. Начало.

Работы в Хакасии начались с раскопок Ачинской стоянки (1972 г.) и поселения Малая Сья (1976 – 79 гг.), когда были обнаружены образцы верхнепалеолитического искусства. Во время приезда в Хакасию в 1975 году, как рассказывал Виталий Епифанович, из купе поезда он увидел живописную гору с каменной вершиной, освещенную восходящим Солнцем – гора из красного песчаника пламенела! Не заметить и не восхититься этой картиной было невозможно: быть не может, чтобы древний человек не обратил на это место внимания, не оставил там свой след. Было принято решение вернуться сюда. И с начала 80-х годов прошлого века открылась Хакасская астроархеологическая эпопея.

В новой области исследований – астроархеологии, являющейся по сути своей междисциплинарной наукой, потребовалось сочетание археологических и естественнонаучных методов.

Виталий Епифанович привлекал в свои комплексные экспедиции астрономов, геодезистов, математиков. В 1983 г. Г.Ф.Серкин встретился в Новосибирском планетарии с

аспирантом В. Е. Ларичева и ответил на ряд вопросов, в том числе и о том, что в НИИГАиК (Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии, сейчас – СГГА, Сибирская государственная геодезическая академия) существует кафедра астрономии и гравиметрии. В 1984 г. по приглашению В. Е. Ларичева группа преподавателей (Г.С.Шептунов, В.Н.Комиссаров, Г.Ф.Серкин) во главе с В. А. Меркушевым – зав. кафедрой астрономии и гравиметрии, посетила Сундуки (Рис.1).

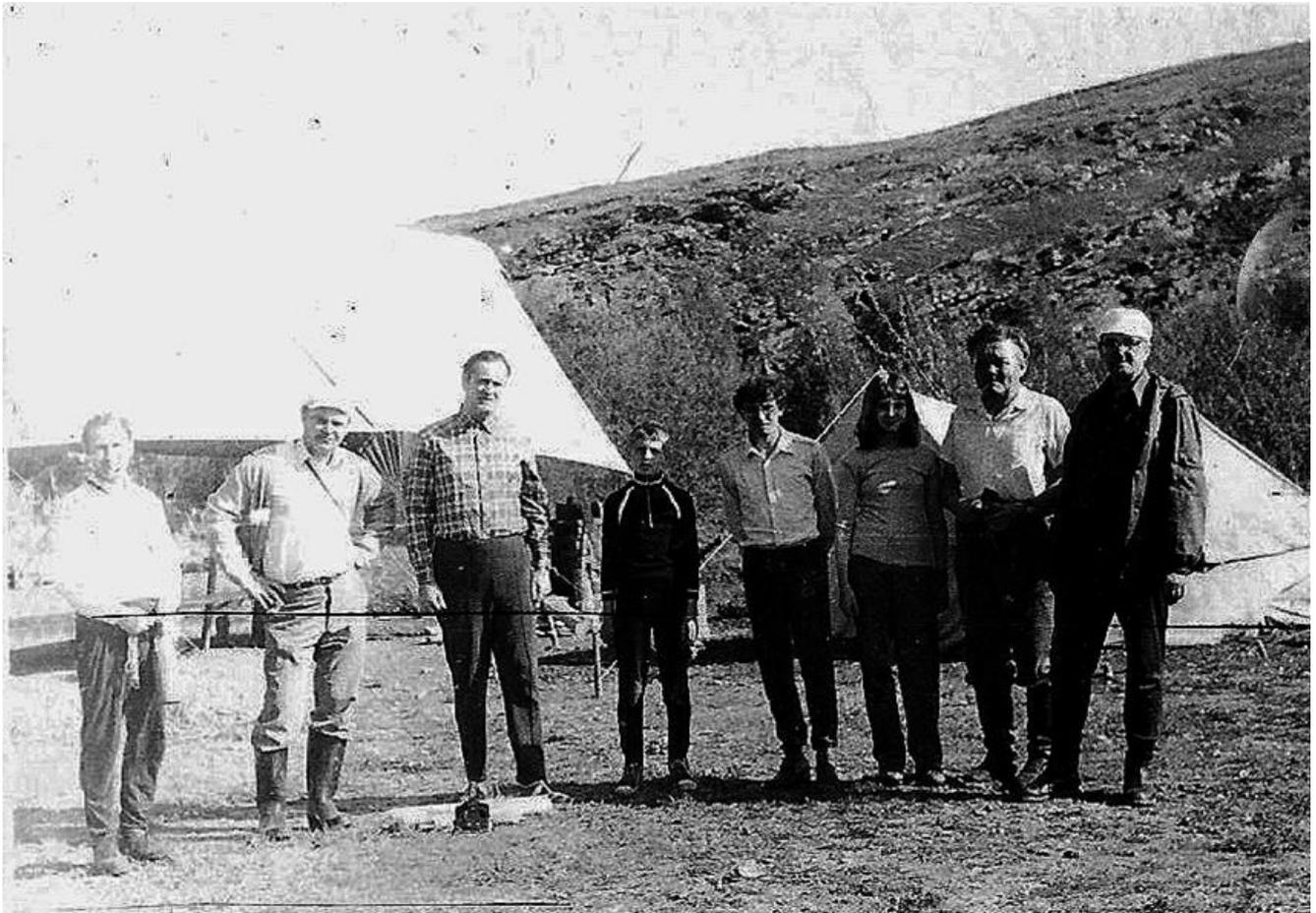

Рисунок 1. Хакасия, июнь 1984. На фоне Четвертого сундука стоят: Г.С. Шептунов, М.И. Жалковский, Виталий Епифанович Ларичев, два школьника, Галя Серкина, Г.Ф. Серкин, В.А. Меркушев. Фото Г.Ф. Серкина.

С 1985 г. начались работы по астрономогеодезическому обследованию Пятого Сундука. Группа студентов НИИГАиК под руководством В.Н. Комиссарова выполнила детальную топографическую съёмку всех обнаруженных объектов. Г.Ф. Серкин выполнил определение опорного астрономического азимута по наблюдению Полярной и Солнца, а затем панорамы дальнего горизонта с определением астрономических азимутов всех точек его от юго-востока до северо-запада. При этом было отмечено, что все астрономически значимые события: восход зимнего Солнца и его закат, а также заход летнего Солнца хорошо привязываются к заметным объектам на горизонте. Район исследований расширился: выполнялись работы на Первом Сундуке, затем были вылазки на Белую Лошадь и на могильник в районе с. Копьёво. Так начиналась сибирская астроархеология.

В 1989 г., в связи с большой загруженностью по основной работе, Г.Ф. Серкин передал свои обязанности Г.С. Шептунову, а после его безвременной кончины этот труд взяла на себя один из авторов этих строк – Е.Г. Гиенко (с 2003 г). С 1997 по 2013 гг в экспедиции выезжал

Д.А.Севостьянов, врач и фотограф, по совместительству исследователь петроглифов и повар. С 2005 г. активное участие в исследованиях и их организации принимал С.А. Паршиков. Кроме археологов, астрономов и геодезистов, в экспедициях работали художники, фотографы, специалисты по лазерному сканированию и студенты-практиканты. Много разных людей собиралось в гостеприимном экспедиционном лагере – посмотреть, пообщаться, поучиться... Приезжали и работали в лагере добровольные помощники, для которых было важно общение с Виталием Епифановичем, и интересны окружающие места. В данной публикации практически нет возможности упомянуть всех, кто принимал участие в исследованиях или гостил в экспедиционном лагере. История этих экспедиций ждет своего подробного описания.

Сундуки – первый, четвертый, пятый...

Объекты изучения астроархеологических экспедиций В.Е.Ларичева находятся в территориально ограниченной местности северных районов Хакасии, прилегающих к восточным предгорьям Кузнецкого Алатау. Здесь, на границе высокогорной тайги со степью, располагается цепь живописных песчаниковых гор со скальными вершинами, названных жителями окрестных деревень Сундуками и пронумерованных ими от Первого до Шестого (Рис.2).

Рисунок 2. Горная гряда «Сундуки». Крайний правый – Первый сундук. Фото С.А.Паршикова

С подножиями и склонами этих красноцветных возвышенностей, вертикально обрывистых с восточной стороны и пологих с запада, оказался связанным целый ряд астроархеологических памятников. Как выяснилось, такого же величия объекты рассредоточивались и в ближайших окрестностях Сундуков.

Из всей горной гряды наиболее впечатляюще выглядит Первый сундук со скальной кубовидной вершиной. Утверждая идеи связи окружающего ландшафта с космогоническими представлениями древних, Виталий Епифанович полагал, что эта гора есть воплощение мифа о Мировой горе, окруженной водами, вокруг которой вращаются светила дневные и ночные [1]. Для подтверждения порожденной интуицией и воображением гипотезы необходимо было получить доказательства, что древний человек обустроивал эту гору в соответствии со своими представлениями о Мировой горе. Одна из задач астроархеологических исследований как раз состояла в получении этих доказательств с использованием инструментальных и естественнонаучных методов.

В пределах Первого сундука за годы работы было обнаружено и исследовано множество астроархеологических памятников, предназначенных для отслеживания Солнца, Луны и даже звезды Арктур. Кроме того, были получены доказательства, что видная издали вершина Первого сундука являлась естественным ориентиром для наблюдений с отдаленно расположенных гор [2], Рис.3. Обзор большинства памятников Первого сундука приведен в статье «Сундуки – великий сакральный центр Северной Хакасии (мифологическое, эпосное и естественнонаучное в культовых памятниках древних культур юга Сибири, совмещенных с творениями Природы)», в сборнике научных трудов «Астроархеология – естественнонаучный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии», [3].

Рисунок 3. В.Е.Ларичев и Первый Сундук на горизонте. Фото С.А.Паршикова

В этом же сборнике помещена обширная редакторская статья Виталия Епифановича с подробнейшим описанием драматического становления астроархеологии, как за рубежом, так и в России [4]. В.Е.Ларичев всегда очень внимательно и щепетильно относился к основоположникам и первоисточникам. Так, основоположником русской астроархеологии он называл князя Павла Арсеньевича Путятина, а наиболее ярким продолжателем дела его в первой половине XX-го века - теоретика эволюции первобытного общества Владислава Иосифовича Равдоникаса.

Стремление Виталия Епифановича раскрыть духовный и интеллектуальный мир древних людей реализовывалось через доказательное прочтение петроглифов в комплексе со святилищем, где они расположены. Здесь им обращалось внимание на ориентировку и взаимное расположение скальных плоскостей, их освещенность в течение суток и года, и многие другие детали. С таким подходом Виталием Епифановичем был великолепно прочитан сибирский героический эпос тагарской культуры на четвертом Сундуке, [5,6].

Та же методика применялась при изучении древнего астрономического комплекса эпохи Окунево [7], расположенного на Пятом сундуке, – одного из наиболее ярких памятников среди целого ряда объектов древней культуры, многие годы изучаемых коллективом исследователей под руководством В.Е.Ларичева. Структурными элементами этого комплекса являются: скальная ниша с окуневскими петроглифами – рассеченными змеями, наблюдательная площадка, с которой зафиксировано направление меридиана, визир для наблюдения захода летнего Солнца, оформленный в виде каменной скульптуры головы Орла. Виталий Епифанович, имея свежий взгляд и воображение, удивительным образом замечал особенности ландшафта, очертания скал, живописные детали, – все то, что помогало понять мифотворчество древнего человека. Процесс наблюдения заходов и восходов Солнца древними людьми в характерные дни года превращался в его изложении из естественнонаучной констатации астрономических фактов и деталей в живую картину, где действующими лицами были светило, петроглифы, каменные «скульптуры» и природа.

Святилище «Белая лошадь»

Стремление к поиску побуждало многоплановые разведки по склонам различных горных массивов в округе Первого сундука, Рис.4. В 1986 г. на склоне г.Солбон было обнаружено святилище эпохи палеолита [8]. Сердце его – наскальный рисунок, выполненный в удивительной технике аппликации (оставлена белая известковая корочка, в виде силуэта беременной лошади на фоне красного песчаника), Рис.5. Он расположен в труднодоступном месте высоко на обрыве, куда ведет узкая тропа по скальной полке над пропастью.

Это святилище так занимало Виталия Епифановича, что он посетил его в зимнее солнцестояние (по предварительным астрономическим расчетам, от Белой лошади над Первым Сундуком должен был наблюдаться восход зимнего Солнца). Темным ранним и морозным утром, через сугробы по пояс, Виталий Епифанович пробрался по полочке к рисунку. Говорил, что больше всего боялся, что погода испортится. Но ему повезло, проверка гипотезы опытным путем состоялась. Кроме того, возможно, он почувствовал ощущения древнего человека, изобразившего эту Белую лошадь.

Рисунок 4. Снимок из космоса г.Сундук и ближайших горных массивов

Рисунок 5. Белая лошадь. Фото С.А.Паршикова

Грудь-гора

В разведке Виталию Епифановичу помогли опыт и интуиция. И даже чудо и провидение, как произошло с находкой Храма Времени. Как он рассказывал, однажды вечером, уже усталый после длительного пешего разведывательного перехода, он остановился передохнуть у выхода одного из логов на западном склоне Грудь-горы. И вдруг неожиданно наверху увидел радугу, пошел в том направлении и нашел Храм Времени, а также плоскости с рисунками.

Храм Времени представляет собой нишу в скале в половину человеческого роста (Рис.7); на полочке у восточной стенки нанесен ряд насечек в виде изогнутой линии. Расшифровка этих насечек относится к еще одному направлению исследований Виталия Епифановича – палеокалендаристике. Изучая насечки Храма, он раскрыл счетную систему, объясняющую солнечные и лунные циклы при счете времени и составлении календаря [9]. Для Виталия Епифановича было характерно внимание к мельчайшим деталям, для него не существовало их лишних или незначительных.

Через несколько лет исследования на Храме Времени были продолжены – так работал принцип Виталия Епифановича возвращения к прежним объектам, но с приобретенным опытом и с новыми технологиями, [10].

Рисунок 7. Храм Времени. Фото Е.Г. Гиенко

Позже, все на том же восточном склоне Грудь-горы, в одном из логов, было обнаружено святилище «Три солнца» и сделана попытка связать найденные объекты в комплекс,

предназначенный для отслеживания светил (солнца и Луны) в течение года, а также понять взаимное расположение астроархеологических памятников и обширного захоронения у подножия горы [11].

Храм сотворения Вселенной

В 2005 г., в последний день экспедиции был найден памятник, расшифровка которого потребовала нескольких лет труда – это был Храм Сотворения Вселенной. Как было замечено многими участниками экспедиций, зачастую именно в последний день совершались открытия новых памятников или обнаруживались неизвестные ранее детали, требующие дальнейшего исследования. Как будто Сундуки предлагали приманку для приезда экспедиции в следующие годы.

На прикрытых скальным козырьком каменных плоскостях Храма сотворения Вселенной развернута композиция рисунков, составляющих по смыслу уникальную в художественном творчестве древних сибиряков иллюстрацию хорошо известного в индоевропейской космогонической мифологии сюжета о чудесном появлении из яйца, плавающего в первозданном Мировом океане, творца Вселенной, управляющего материализованным его усилиями Миром. Как считал Виталий Епифанович, информации, заложенной в данной композиции, хватит для написания целой книги [12,13]. Исследования Храма еще окончательно не завершены; популярное изложение Виталия Епифановича см. в публикациях в газете «Наука в Сибири», [14,15].

Могильник перед Саратовским сундуком

Рисунок 8. Могильник перед Саратовским Сундуком. Фото Д.А.Севостьянова

Обширный комплекс захоронений на правом, высоком берегу р.Белый Июс, Рис.8. Кроме традиционных курганов на обширной пойме расставлены одиночные плиты, ряды сдвоенных плит, рисунки с соляным содержанием. Одна из идей Виталия Епифановича – то, что обустройство культового комплекса выполнялось в соответствии с астрономическими направлениями; одна из целей – поиск того универсального (астрономического!) канона, по которому выстраивалось бытие древних, от рождения до смерти [16, 17, 18].

Саратский сундук

Последние несколько лет исследования велись на Саратском Сундуке (Рис. 9).

Рисунок 9. Саратский Сундук. Фото С.А. Паршикова.

Виталий Епифанович считал, что Саратский сундук есть аналог (если не предтеча!) Первому сундуку [19]. Мечтал издать книгу, посвященную этому памятнику; в последней своей экспедиции 2013 г, во время «отдыха», делал наброски плана монографии.

Выше был сделан лишь краткий обзор объектов (не всех!), которые изучались в Северо-Хакасских экспедициях. В список литературы данной статьи включена малая часть публикаций В.Е.Ларичева по астроархеологии и палеокалендаристике. Итоги многолетних трудов, научное наследие Виталия Епифановича требуют серьезного исследования и анализа.

Ученый и Человек

Виталий Епифанович в экспедиции, как правило, вставал раньше всех: лагерь еще спит (только дежурные начинают кашеварить), и вместе с утренними птицами слышно жужжание его электробритвы на батарейках. Ему не были присущи бородатость и некоторая

неряшливость полевиков: всегда чисто выбрит, аккуратен – прямо сейчас на лекцию. Красивый голос, классическая правильная речь, артистичные благородные жесты, мягкий юмор, внимательность ко всем членам экспедиции, даже детям, которые нередко выезжали вместе с родителями (выслушает, кивнет, улыбнется).

Никогда не был праздным (но и деятельная суета ему была чужда): если и «отдыхает» у себя в палатке, например, в ненастье, - значит, читает научную литературу, которой у него всегда было в приличном количестве, или размышляет, продумывает план статьи, книги.

Не переставал и не стеснялся учиться новому. Вникал в астрономию, дотошно расспрашивая астрономов об интересующих его темах, высказывая свои гипотезы об астрономическом значении памятников.

Все полевые сезоны были весьма насыщенными, набиралось множество полевого материала, как будто он торопился все успеть сделать за один сезон. Все находки должны были обязательно пройти его «экспертизу». В последние годы, несмотря на боль в колене, он находил силы лично осмотреть объекты, расположенные в достаточно сложных даже для физически сильного человека местах.

Публиковалось, как правило, меньше, чем находилось, но зато в последующие сезоны уточнялись детали уже найденных объектов и разведывались новые.

Результаты для научной общественности представлялись в статьях с длинными поэтическими названиями, где в самом названии и пояснении в скобках концентрировалась проблематика публикации.

Виталий Епифанович был прекрасным популяризатором науки, в том числе, астроархеологии: никогда не отказывался от интервью и даже экскурсий (по возможности). Он очень остро переживал, когда замечал случаи вандализма на памятниках, которых вполне хватало с увеличивающимся год от года потоком туристов. Виталий Епифанович много сделал своим существованием для людей, живущих в округе Сундуков. Он проводил разъяснительную работу среди населения, выезжал в администрации Ширинского и Орджоникидзевского районов Хакасии с целью обеспечения природоохранных мероприятий. Обращался в администрацию республики Хакасия, в Институт Хакасского языка и литературы (ХакНИИЯЛИ). Наконец, стараниями его, директора ХакНИИЯЛИ В.Н. Тугужековой, местного энтузиаста А.Э.Вайнганда, красноярца О. Малеева на Первом сундуке в 2012 г. был открыт Музей под открытым небом, где следят за сохранностью памятников, запрещен автомобильный въезд на территорию. Экскурсии по Сундуку проводятся с привлечением материалов Северо-Хакасской экспедиции.

Можно сказать, что Сундуки стали нерукотворным памятником Виталию Епифановичу Ларичеву.

Ярким и смелым исследователем, надежным товарищем и внимательным учителем навсегда останется Виталий Епифанович в памяти своих друзей, коллег и учеников (Рис. 10 – 28).

Искренне благодарим С.А. Паршикова, Д.А. Севостьянова и О. Малеева за предоставленные фотографии из их личных архивов.

Рисунок 10. С.А. Паршиков и В.Е. Ларичев у плиты под горой Солбон. 2005.
Фото С.А. Паршикова

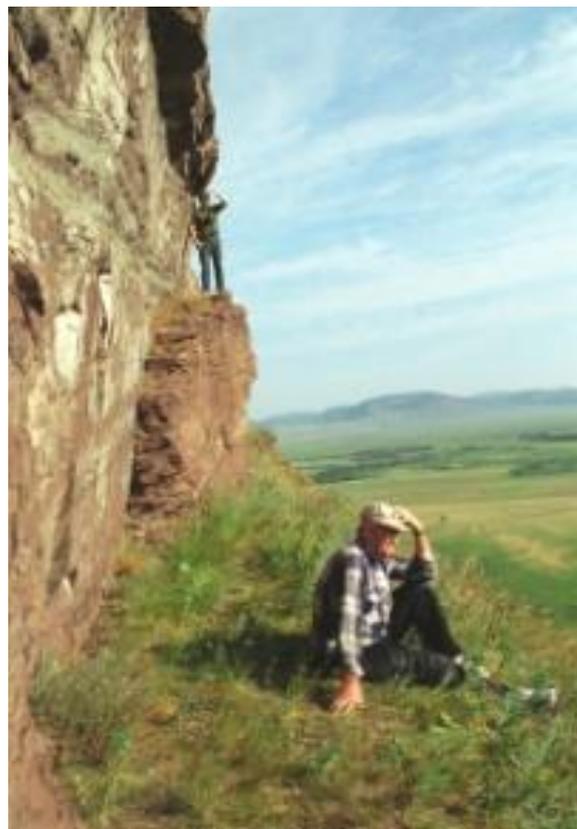

Рисунок 11. В.Е. Ларичев на обрыве у Белой Лошади. 2005. Фото С.А. Паршикова

Рисунок 12. В.Е. Ларичев, Ира (художник, худграф НГПУ, Новосибирск), Лена Дружинина (магистрант Алтайского гос. университета, Барнаул), на вершине Пятого сундука. 2005.

Рисунок 13. Е.Г. Гиенко, В.Е. Ларичев, Е.В. Дружинина. Обсуждение результатов горизонтной съемки. 2005 г. Фото В.Н. Кавелина

Рисунок 14. В.Е. Ларичев и Е.Г. Гиенко у Храма Времени. 2006. Фото С.А. Паршикова.

Рисунок 15. Выездная экскурсия на могильнике у Саратовского сундука. Всероссийский полевой симпозиум "Астроархеология - естественнонаучный инструмент познания древних культур Хакасии". 2008. Фото В.Н. Кавелина

Рисунок 16. Л.С. Марсадолов, В.Е. Ларичев, Г.Ф. Серкин, Е.Г. Гиенко у Салбыкского кургана. Хакасия. Всероссийский полевой симпозиум "Астроархеология - естественнонаучный инструмент познания древних культур Хакасии". 2008. Фото Г.Ф. Серкина

Рисунок 17. В.Е. Ларичев, Е.Г. Гиенко, Е.В. Дружинина на площадке с восточного склона Грудь-горы. 2005. Фото С.А. Паршикова

Рисунок 18. В.Е. Ларичев на Саратовском сундуке. 2011. Фото С. Кривокорытовой.

Рисунок 19. В.Е. Ларичев, О. Оленников (студент СГГА), Е.Г. Гиенко на Первом сундуке. 2004.

Рисунок 20. В.Е. Ларичев на Саратовском сундуке. 2013. Фото О.Малеева

Рисунок 21. В.Е. Ларичев и С.А. Паршиков. 2012. Фото С.А. Паршикова

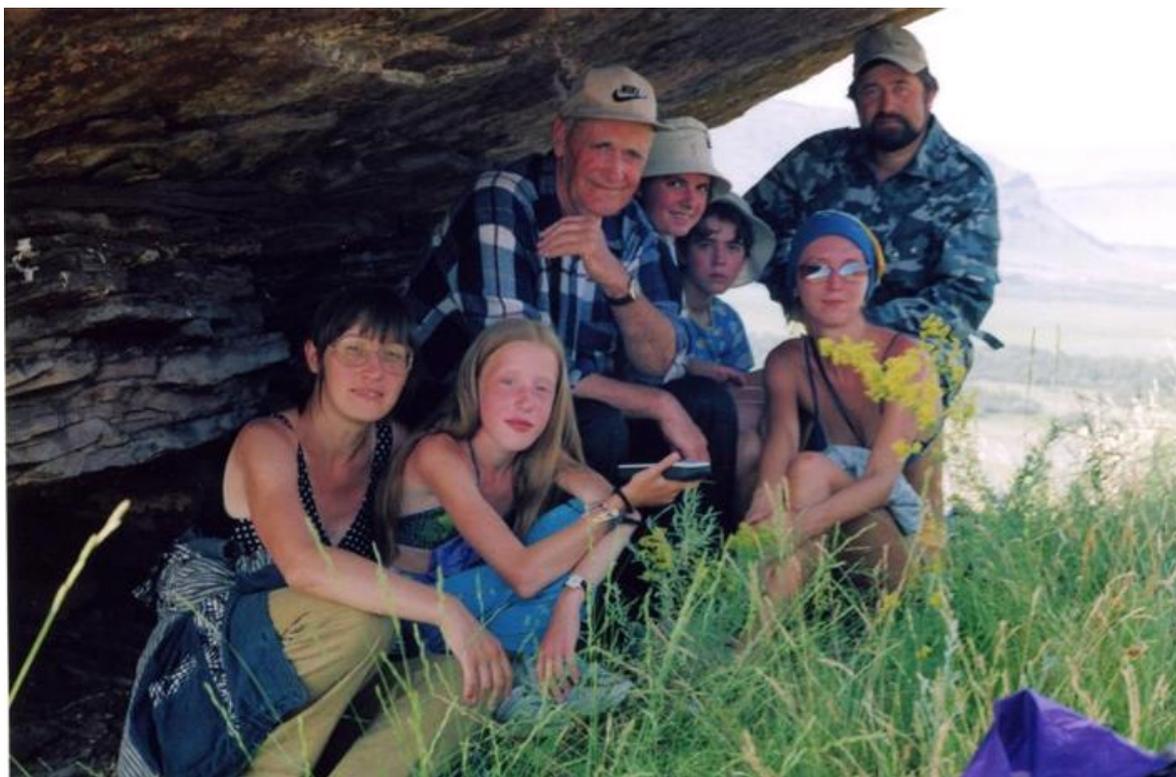

Рисунок 22. Е.Г. Гиенко, Катя Гиенко, В.Е. Ларичев, две аспирантки, Ксения Тишкина, А.А. Тишкин на Первом Сундуке. Температура воздуха +38⁰ С. 2003. Фото Е.Г.Гиенко

Рисунок 23. В.Е. Ларичев и В.Н. Комиссаров. Лагерь у четвертого Сундука. 2003.
Фото Е.Г. Гиенко.

Рисунок 24. В.Е. Ларичев. 2011. Фото С.А. Паршикова

Рисунок 25. В.Н. Кавелин и В.Е. Ларичев у плиты на могильнике у подножия Саратовского сундука. 2011. Фото Д.А. Севостьянова

Рисунок 26. Д.А. Севостьянов, Ваня, местный житель, сын Н. Радюк, турист из Японии, В.Е. Ларичев, Н.В. Радюк, В.Н. Тугужекова, О. Малеев. Лагерь.2013. Фото О.Малева

Рисунок 27. В.Е. Ларичев, турист из Японии, В.Н. Тугужекова. 2013. Фото О.Малева

Рисунок 28. В.Е. Ларичев. 2010. На заднем плане - гора Солбон. Фото Е.Г. Гиенко.

Список литературы

1. Ларичев, В.Е. Миф о Мировой горе в мировоззрении жречества эпохи палеометалла юга Сибири (первый сундук – астрономическая обсерватория и святилище времени окуневской культуры Хакасии)//Материалы пленарного заседания Международной научно-практической конференции «История цивилизации и духовной культуры кочевников» в 2-х томах. Том I – Павлодар: изд-во Павлодарского гос. университета, 2004. – С.36-39.
2. Ларичев, В.Е.; Гиенко, Е.Г.; Паршиков, С.А.; Прокопьева, С.А. Первый Сундук – мировая гора, достигающая высоты Солнца (к методике выявления закономерностей размещения в культуно обустроенном пространстве сакрального характера памятников)// Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2008г.) - Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. – Т.XIV
3. Ларичев, В.Е.; Гиенко, Е.Г.; Прокопьева, С.А.; Паршиков, С.А.; Серкин, Г.Ф. Сундуки – великий сакральный центр Северной Хакасии (мифологическое, эпосное и естественно-научное в культовых памятниках древних культур юга Сибири, совмещенных с творениями природы)// Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии. Сб. науч. Статей.-Красноярск: Изд-во “Город”, 2009.-С. 73 – 91

4. Ларичев, В.Е. Астроархеология: «Сквозь тернии – к звездам!». Начало становления «непопулярной научной традиции»// Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии. Сб. науч. Статей.-Красноярск: Изд-во “Город”, 2009.- С.7-35
5. Ларичев, В.Е. Тагарский героический эпос в образах наскального искусства северной Хакасии// Древние культуры Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеоинформатика: Сб.науч.тр. – Новосибирск: Наука, 2003. - С.200-234
6. Ларичев, В.Е. Древнейший богатырский эпос Сибири//Наука в Сибири №9 (март 2006 г). С.8 <http://www.sbras.ru/HBC/article.phtml?nid=392&id=17>
7. Ларичев, В.Е.; Гиенко, Е.Г.; Шептунов, Г.С.; Серкин, Г.Ф.; Комиссаров, В.Н. Храм борьбы света и тьмы, добра и зла, времени и безвременья (календарно-астрономический и религиозно-мифологический аспекты сакрального памятника эпохи окунево)// “Россия – евразийская общность: культура и цивилизация”. Материалы научного симпозиума, 27 января 2005 г. – г. Новосибирск. Изд-во “Архивариус - Н”, 2005, С. 81-104.
8. Ларичев, В.Е. «Белая лошадь» Чёрной горы (астрономические аспекты памятника и астральная подоснова искусства древнекаменного века Сибири)// Древние культуры Южной Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1994.
9. Ларичев, В.Е. Парадоксы Времени (к проблеме характера религии тагарской культуры) // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Сборник статей. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2004. – Выпуск 3: Парадоксы в археологии. – С. 113–141.
10. Ларичев, В.Е.; Гиенко, Е.Г.; Паршиков, С.А. Свет и тень в стенах тагарского святилища// Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: сб.науч. ст. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та. 2013.-С.291-296.
11. Ларичев, В.Е.; Гиенко, Е.Г.; Паршиков, С.А.; Айткулова, А.Х. Храм «Солнце в лодке» и связанные с ним астропункты наблюдения светил (к инновационной методике оценок семантики наскальных изображений святилищ эпохи палеометалла Северной Хакасии)// Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий (Мат.Год. сесс.Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010г.) - Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2010. – Т.XVI, С.217 – 222.
12. Ларичев, В.Е. Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной Северной Хакасии»).Ч.1: Космогония//Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2007. С.110-119.
13. Ларичев, В.Е. Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной Северной Хакасии»).Ч.2: Космология//Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2008. С.158-181.
14. Ларичев, В.Е. Храм «сотворения мироздания»// Наука в Сибири №34, 2 сентября 2005 г. С. 7. <http://www.sbras.ru/HBC/article.phtml?nid=344&id=8>
15. Ларичев, В.Е. «И ступил он на звездную твердь...» // Наука в Сибири, №41, 19 октября 2006, С. 9. <http://www.sbras.ru/HBC/article.phtml?nid=392&id=17>
16. Ларичев, В.Е. Святилища и могильники «Сундуков» как палеоастрономические объекты древних культур //Археология, геология и палеогеография палеолитических памятников юга Средней Сибири.- Красноярск: Издательство «Зодиак», 1992. – С. 123-127.

17. Ларичев, В.Е.; Паршиков, С.А.; Прокопьева, С.А. Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространствегробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визуальных лимбов окрестностей святилища Саратовский Сундук). Ч.І. Западный горизонт. Закат светил//Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып.1. -Барнаул, 2007. - С. 120-133.

18. Ларичев, В.Е.; Паршиков, С.А.; Прокопьева, С.А. Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространствегробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визуальных лимбов окрестностей святилища Саратовский Сундук). Ч.ІІ. Восточный горизонт. Восход светил//Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып.2.- Барнаул, 2007. - С. 182-207.

19. Ларичев, В.Е.; Гиенко, Е.Г.; Паршиков С.А. Наблюдательная астрономия и системы счисления времени бронзового века Северной Хакасии (к проблеме астрального характера религии жречества окуневской культуры)// Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып.6 Барнаул, 2013. Изд-во Алтайского гос.университета. С.120-146